

Испанка Ванесса Тудури в минуту отдыха на территории Университета Барселоны, в котором она когда-то училась.

ТРЕБУЕТСЯ ПОМОЩЬ

Ен Сун Кан

Когда молодой человек остается без работы, ущерб наносится также семье, обществу и стране

ВАНЕССА Тудури была двадцатилетней студенткой, когда разразился мировой кризис, и ее мать, которая прежде помогала ей оплачивать расходы на образование, сказала, что дочери придется искать финансовую поддержку где-то еще. Тудури пришлось оставить университет и примкнуть к растущей армии молодых безработных испанцев.

«У нас были мечты, к которым мы стремились, мы хотели попробовать в этой жизни все, мы думали, что у нас все получится, а потом кризис взял и треснул нас по голове», — говорит она.

По данным Европейской комиссии, на своем пике в середине 2013 года уровень безработицы среди молодежи в Испании превышал 56 процентов. Хотя в последнее время экономика страны испытывает небольшой рост, безработица среди молодежи является непропорционально высокой, и ее последствия будут ощущаться еще на протяжении многих

десятилетий не только отдельными людьми, но и тем обществом, частью которого они являются.

Проблемы в Испании, возможно, исключительны по своему масштабу, но феномен высокой молодежной безработицы является общемировым явлением — от тесных рядов молодых безработных в богатых природными ресурсами странах Ближнего Востока до не столь мобильной и квалифицированной молодежи из сельских районов африканских стран к югу от Сахары, до юношей и девушек с избыточной квалификацией, работающих по совместительству на низкооплачиваемых позициях в сфере обслуживания в пострадавшей от кризиса Европе.

Согласно Международной организации труда (МОТ), в 2014 году свыше 73 миллионов людей в возрасте от 15 до 24 лет не имели работы, что соответствовало 14 процентам общемировой численности этой возрастной группы, в то время как в 2007 году этот показатель составлял всего

12,4 процента. В число этих 70 с лишним миллионов не входят такие группы, как «отчаявшиеся» работники, которые оставили попытку трудоустроиться, и, по некоторым оценкам, фактические цифры могут быть до трех раз выше.

Нужно ли тревожиться?

Безработица может разрушительным образом влиять на самовосприятие и моральный дух любого человека, однако в случае молодых людей ее последствия могут быть еще более ярко выражены, более разрушительными и более длительными.

«Когда речь идет о молодых людях, делающих свои первые шаги на рынке труда, в идеальном случае хотелось бы, чтобы после получения образования они сразу же находили работу. Проблема с безработицей среди молодых людей заключается в том, что они обычно находятся в первых рядах при найме и увольнении», — считает Джон Вадсворт из Лондонской школы экономики. Когда компания решает расширить свой штат, она, как правило, нанимает молодых сотрудников, но в периоды сокращения персонала от них также обычно избавляются в первую очередь.

Помимо того, что молодые люди находятся на острие экономического кризиса, когда они вступают в состав рабочей силы в разгар экономического спада, его последствия ощущаются ими на протяжении десятилетий. Исследование, посвященное молодежи, пережившей длительные периоды безработицы во время рецессии в 1980-х годах, показывает, что даже теперь, в возрасте сорока или пятидесяти лет, они с большей вероятностью оказываются в числе безработных, а те из них, которые имеют работу, обычно получают меньшую зарплату по сравнению с коллегами, которые не проходили через затяжные периоды безработицы.

«Из этого следует, что после выхода на пенсию они будут получать меньше денег. Это тот эффект, который они будут ощущать на протяжении всей своей жизни», — говорит Ричард Экселл из Конгресса профсоюзов, Лондон.

Долгосрочным перспективам молодых людей также может повредить то, что им приходится соглашаться на работу, требующую более низкого уровня квалификации. Двадцатилетний Генри Ривера Ангуло, выходец из Эквадора, который, однако, большую часть своего периода становления прожил в Испании, начал поиск работы два года назад после окончания средней школы. Он связался с «Barcelona Activa», местным агентством с государственной поддержкой, занимающимся привлечением компаний и созданием рабочих мест в городе, в надежде на то, что там ему помогут найти работу. Однако, как он говорит: «Мне стало ясно, что я не один такой, что там было много людей с более высокой квалификацией, чем у меня, которые работали официантами».

Получают первые и самые сильные удары

Причины безработицы среди молодежи весьма разнообразны, но некоторые из них присущи всем регионам. Экономический рост является основным из них. В условиях отрицательного роста экономики молодые люди получают первые и наиболее болезненные удары: часто они становятся первыми в очереди на увольнение. Оказавшись без работы, они не могут использовать свой ограниченный опыт, навыки и контакты для поиска другого места.

В любой отдельно взятой стране уровень безработицы среди молодежи, как правило, в два раза выше общего уровня безработицы. Оба

показателя часто изменяются синхронно, и оба они в подавляющем большинстве случаев определяются экономическим ростом, — говорит Вадсворт.

«Нет никакого способа решить проблему безработицы среди молодежи или безработицы в целом, не обеспечив экономический рост. Все данные указывают на то, что без темпов роста экономики свыше 2 процентов невозможно предпринимать какие-либо шаги для снижения уровня безработицы», — рассуждает Вадсворт о ситуации в сфере занятости в Соединенном Королевстве.

«В Испании не существует проблемы с безработицей среди молодежи, там существует проблема с общей безработицей», — заявляет Пау Серракант из Автономного университета Барселоны, Испания. Он считает, что обеспечение роста экономики является первым необходимым шагом для решения проблемы безработицы.

Низкие или даже отрицательные темпы роста экономики, возможно, являются наиболее важной отдельно взятой причиной высокого уровня безработицы среди молодежи, но нельзя все списывать на один только рост. В Соединенном Королевстве, например, показатели безработицы среди молодежи росли еще до наступления финансового кризиса. Хотя эти показатели в настоящее время и снижаются, продолжительность периодов временной безработицы увеличивается. В большинстве стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития свыше трети молодых людей, находящихся в поисках работы, оставались нетрудоустроенными, по крайней мере, на протяжении шести месяцев.

Энн-Мари Тейлор из Лондона — одна из тех, кто уже долго остается безработной. Ей сейчас 23 года, и она время от времени пыталась искать работу без особого успеха с момента, когда она оставила школу в возрасте 16 лет. Сейчас она получает

Генри Ривера Ангуло со своей подругой Элизабет де Мигель Родригес — одни из миллионов молодых людей, ищущих работу в Испании.

пособие в размере около 85 долларов США в неделю и пытается жить, неся на себе клеймо человека, существующего за государственный счет. «Это все очень угнетает, боевой дух и мотивация — на полном нуле, особенно когда получаешь пособие для ищущих работу, и у людей возникает определенный стереотип... и каждый божий день нужно находить в себе силы, чтобы подняться с кровати».

Молодые люди с ограниченной квалификацией имеют наименее радужные перспективы по трудоустройству, и без дополнительного опыта и навыков Тейлор сейчас приходится конкурировать с более молодыми соискателями за одни и те же вакантные позиции. «Если бы я сейчас уходила из школы, я бы всерьез все переосмыслила... потому что нужно на все сто процентов быть уверенным в том, чем ты хочешь заниматься», — говорит она.

Несоответствие навыков?

Хотя низкие темпы роста являются основной причиной безработицы среди молодежи, многие экономисты полагают, что несоответствие между навыками, которые нужны работодателям и компаниям, и навыками, которые молодые люди приобретают в системе образования, также является существенным фактором. Многие работодатели жалуются на то, что они не могут найти достаточно квалифицированных соискателей на существующие вакантные места.

«По существу, работодатели правы: они не получают квалифицированных сотрудников в нужном им количестве или качестве», — говорит Энтони Карневейл, бывший председатель Национальной комиссии по политике в области занятости в администрации президента США Билла Клинтона. Он считает, что

системы образования в США и многих других странах с развитой экономикой не могут идти в ногу с новыми требованиями, предъявляемыми к современной рабочей силе.

Но другие, такие как Экселл, оспаривают утверждение о несоответствии навыков. Он указывает на то, что никогда еще уровень квалификации молодых людей не был столь высок. Например, в таких странах, как Соединенное Королевство, высшее образование получает рекордное число студентов.

Он признает, что рост числа студентов свидетельствует о распространенном отношении к высшему образованию как к лотерейному билету, не приобретя которого, нельзя выиграть, и сейчас образование стало первым шагом, без которого невозможна полноценная карьера. Однако Экселл не считает, что система образования должна нести ответственность за массовое производство готовых к работе кадров.

«На наш взгляд, слишком многие работодатели сегодня считают себя потребителями продукта, производимого системой образования и профессиональной подготовки, и забыли, если они вообще когда-либо это знали, о том, что они несут ответственность и на них лежит обязанность по обучению работников», — говорит он.

Между позициями Экселла и Карневейла, возможно, нет таких противоречий, как это может показаться на первый взгляд. «Несоответствие навыков на рынках труда молодежи приобрело черты устойчивой и усиливающейся тенденции. Чрезмерная образованность и избыточная квалификация существуют бок о бок с недостаточной образованностью и низкой квалификацией, а также со все более учащающимися случаями устаревания навыков, вызываемого длительной безработицей», — отмечает МОТ.

Выходец из Эквадора Ривера подумывает о том, чтобы вернуться на родину вместе со своей подружкой де Мигель.

Факторы негибкости рынка труда

Третьей важной причиной высокого уровня безработицы среди молодежи являются факторы негибкости рынка труда (см. статью «Безработица в Европе» в мартовском выпуске *Ф&Р* 2015 года), такие как жесткое регулирование этих рынков, а также высокие налоги на рабочую силу или высокие минимальные ставки оплаты труда.

Например, в Южной Африке, в которой один из самых высоких уровней безработицы среди молодежи, живущей в странах Африки к югу от Сахары, предприятия постоянно отмечают, что трудовое законодательство страны обременительно, а его соблюдение сопряжено с высокими издержками. Исследовательский проект Лаборатории по борьбе с бедностью Массачусетского технологического института, свидетельствует о том, что с объективной точки зрения трудовое законодательство в этой стране, возможно, не более обременительно, чем в других странах с сопоставимыми доходами. Однако такое представление само по себе удерживает компании от приема на работу новых сотрудников, особенно тех, которые относятся к «группе риска», включающей молодых или менее опытных работников.

Один из факторов негибкости рынка труда, который в непропорционально большей степени затрагивает молодежь, связан с их занятостью на краткосрочной, временной или нестабильной работе. В развивающихся странах, где проживает большинство молодого населения мира, это принимает формы нерегулярной, неформальной занятости в отсутствие стабильных, качественных рабочих мест.

В Европе вероятность трудоустройства по временным договорам в три раза выше среди молодежи, чем среди взрослого населения. В пострадавших от кризиса странах Европы разница еще более разительная. Часто такие договоры рассчитаны на то, чтобы соискатели работы смогли получить хотя бы шанс на трудоустройство. Но парадоксальный, непреднамеренный эффект таких договоров связан с тем, что они могут связывать работников одними и теми же краткосрочными трудовыми отношениями с низким уровнем оплаты труда и немногочисленными возможностями для повышения квалификации или карьерного роста. Жесткость рынка проявляется в диспропорции между работниками, имеющими постоянные трудовые договоры с полным социальным пакетом (чаще всего к их числу относятся более пожилые работники), и работниками, трудящимися по временным договорам, предоставляющим незначительную, а порой и нулевую защиту.

Молодой испанке Тудури в конечном итоге удалось найти работу через агентство — временную работу на полставки в одном из всемирно известных музеев Барселоны, но ее рабочие смены нерегулярны и могут отменяться. Хотя эта работа и дает ей возможность использовать свои языковые навыки и общаться с людьми со всего мира, она и ее сверстники стремятся к большей стабильности.

«Я взрослый человек и хочу иметь такие же возможности, которые есть у взрослых людей, чтобы меня не гоняли с одного места на другое всякий раз, когда каким-то компаниям нужна моя помощь, а потом [говорили] «ну все, ты нам больше не нужна, иди домой, мы тебе позвоним, может быть».

В Соединенном Королевстве эти неформальные договоры или «трудовые договоры с нулевым временем» стали темой политических споров, поскольку они не гарантируют минимального числа часов работы и могут ставить работников в положение, когда те не знают, когда они будут работать и будут ли работать вообще. По словам Ричарда Хьюза из лондонского отделения Юношеской христианской ассоциации (УМСА), которая защищает права молодежи, «договоры с нулевым временем» имеют в высшей степени дестабилизирующий эффект. Он приводит в пример молодую женщину по имени Хлоя, которая решила отказаться от пособия по безработице и заключила «трудовой договор с нулевым временем» в качестве работника

Энн-Мари Тейлор изучает объявления о вакансиях в кафе в Лондоне, Соединенное Королевство.

по уходу за умирающими. По этому договору теоретически она может работать от нуля до 35 часов в неделю. Учитывая непостоянство заработка, она не в состоянии оплачивать съемное жилье и вынуждена ночевать у друзей.

«Фактически она оказалась в ситуации, когда она превратила себя в бездомную, согласившись на работу», — говорит Хьюз.

Отложенное взросление

На фоне низких или нулевых перспектив на рынке труда многие молодые люди оказываются чрезвычайно ограниченными в возможностях начать самостоятельную жизнь, создать семью и обзавестись собственным хозяйством. В отсутствие финансовой свободы многие из них вернулись в отчий дом и вынуждены жить на деньги родителей. Для этого «поколения бумерангов» наступление взрослой жизни отложено на неопределенный срок. Серракант говорит, что раньше эта тенденция была в значительно большей степени распространена в странах со слаборазвитыми системами социального обеспечения, однако в условиях роста дефицита бюджета и сокращения платежей на социальные нужды эта практика распространяется в тех странах, где безработная молодежь была традиционно защищена социальными пособиями.

«Многие молодые люди в Англии вынуждены делать одно — зависеть от своих семей в большей степени, чем раньше. По всей видимости, модель Испании или южных регионов Европы получает распространение по всей Европе», — говорит он.

В дополнение к понятному стрессу и чувству безысходности, вызываемым нетрудоустроенностью, было установлено, что длительная безработица приводит к снижению продолжительности жизни, увеличению вероятности сердечных приступов в более зрелом возрасте, а также более частым случаям самоубийств и психических расстройств.

Некоторые видят в масштабе молодежной безработицы и нереализованного человеческого потенциала черты социального бедствия. В отсутствие достаточных возможностей в таких регионах с большой численностью молодого населения, как Африка к югу от Сахары, высокая доля молодежи может начать приобретать черты не актива, а бремени. Цена впустую

Тудури в одном из своих любимых мест, которое она часто посещала во время учебы в университете Барселоны. Многим молодым испанцам, столкнувшимся с финансовыми трудностями, пришлось отложить учебу.

растраченного человеческого потенциала для стран, усугубляется в результате недополучения налоговых доходов, роста расходов на социальные нужды и снижения производительности.

Столь же сильную обеспокоенность у правительств вызывает и то, что отсутствие возможностей может трансформироваться в политические волнения и служить пищей для роста преступности и нестабильности. «Арабская весна» в 2011 году отчасти стала следствием высокого уровня безработицы среди молодежи в странах Ближнего Востока и Северной Африки.

Многие молодые люди отказываются переживать период ухудшающихся перспектив и «голосуют своими ногами». Поиск лучшей доли на дальних берегах — занятие столь же старое, как история человечества. По оценкам ООН, каждый восьмой мигрант — в возрасте от 15 до 24 лет. С наступлением глобального экономического спада пострадавшие в результате кризиса страны зоны евро наблюдают устойчивый исход молодежи в другие регионы Европы, что приводит к потере ценных навыков и отъезду наиболее умных, квалифицированных и мотивированных групп населения. В Европе без границ точное число установить сложно, поскольку большая часть перемещений молодых европейцев нигде не регистрируется.

К молодым испанцам, уезжающим за границу, присоединились сотни тысяч решивших вернуться на родину мигрантов, которые тем самым прервали десятилетнюю тенденцию бурного роста населения Испании. Тринадцать лет назад, когда Ривера вместе со своей семьей эмигрировал из родного Эквадора, Испания представлялась маяком надежды, привлекавшем выходцев из Латинской Америки. Сейчас Ривера подумыва-

«Если бы я сейчас уходила из школы, я бы всерьез все переосмыслила», — говорит Тейлор.

ет о том, чтобы вернуться в Южную Америку, на этот раз вместе со своей подругой, девятнадцатилетней испанкой по имени Элизабет де Мигель Родригес, также безработной.

«Если я не смогу найти работу, я попробую заняться чем-то еще, поскольку здесь многого не добьешься», — говорит де Мигель.

Ривера добавляет: «Я настроен пессимистически. Учитывая то, как обстоят дела, должно произойти что-то радикальное, чтобы ситуация изменилась. Я очень сомневаюсь, что мы сможем вернуться в прежнее, счастливое, состояние». ■

Ен Сун Кан — старший штатный редактор журнала «Финансы и развитие».